

Госпожа Ли, поглаживая оставшуюся одежду, сказала:

— Вещи для Чунцзиня я еще не доделала, принесу через пару дней. Эти два черных комплекта — для Цзинъюня.

Сяо Кань здесь не было, но все, что ему полагалось, было подготовлено. Юэ Чжунсин не мог понять, что он чувствует — зависть или что-то другое.

— Тогда передайте мне, я отнесу в его комнату, — с готовностью предложил Юэ Чжунсин.

Госпожа Ли тут же положила одежду ему в руки.

— Тогда спасибо. Я пока выпью воды.

— Хорошо, — ответил Юэ Чжунсин, положил свои два комплекта одежды и, взяв вещи Сяо Кана, направился во внутренний двор.

Поскольку Сяо Кань раньше жил здесь, во внутреннем дворе было всего две комнаты. Если исключить западную комнату, где спал Сун Юй, то оставшаяся восточная комната, несомненно, принадлежала Сяо Каню.

Однако, когда Юэ Чжунсин повернулся, чтобы направиться к восточной комнате, Госпожа Ли остановила его.

— Чжунсин, это комната Чунцзиня.

Юэ Чжунсин сразу же остановился, повернулся и с недоумением посмотрел на нее.

— Западная комната — это комната Цзинъюня, разве Чунцзинь вам не говорил? — удивилась Госпожа Ли.

Юэ Чжунсин застыл. Ведь он каждую ночь видел, как Сун Юй направлялся в западную комнату.

Неужели Сун Юй просто заходил туда, но не спал там? К тому же он никогда особо не обращал на это внимания.

— Да? Дядя Сун действительно никогда не упоминал об этом, — немного запнулся Юэ Чжунсин.

Госпожа Ли не стала углубляться в тему.

— Чунцзинь всегда такой, поздно возвращается по ночам.

Юэ Чжунсин сухо усмехнулся и, держа два комплекта одежды, открыл дверь западной комнаты и вошел внутрь.

Кроме своей собственной боковой комнаты, это был первый раз, когда он заходил в другие помещения в Покоях Цинъюань.

Обстановка в комнате не была чем-то особенным, все было как обычно, только на столе лежали высокие стопки книг, и несколько свитков валялись на полу.

Юэ Чжунсин нашел шкаф для одежды и, положив туда два комплекта, заметил нечто странное.

В шкафу висело множество одежды, большая часть из которой, как он видел, была на Сун Юе — все в однотонных светло-серых и белых тонах. Но рядом с этой однотонной одеждой лежало несколько черных вещей, и по вышивке и стилю они совсем не походили на вкус Сун Юя.

Они больше напоминали одежду энергичного, прямодушного и гордого юноши.

В голове Юэ Чжунсина сразу же всплыло имя: Сяо Кань.

Он смутно почувствовал что-то неладное, но, подумав, не нашел ничего действительно странного.

Закончив с одеждой, Юэ Чжунсин оглядел комнату и, словно поддавшись какому-то необъяснимому порыву, подошел к столу.

На столе чернильница лежала на толстой пачке писем. Юэ Чжунсин почувствовал себя немного виноватым, оглянулся на дверь, убедился, что никто не идет, и убрал чернильницу.

Пачка писем выглядела так, будто там было несколько сотен листов.

«Цзинъюню, приближается Новый год...»

«Цзинъюню, увидев эти строки, улыбнись...»

«Цзинъюню, сегодня наступила осень...»

Юэ Чжунсин крепко сжал пачку бумаг, бегло просмотрел несколько листов, и в его сердце внезапно возникло невыразимое чувство.

— Чжунсин, ты закончил? — крикнула Госпожа Ли со двора.

— Да! — Юэ Чжунсин быстро положил письма обратно, вернул все на свои места и вышел из комнаты.

Неожиданно в этом году первый снег выпал так рано, и в воздухе уже начали падать мелкие снежинки.

Юэ Чжунсин раскрыл зонт и проводил Госпожу Ли обратно в Восточный лагерь.

По дороге он не удержался и задал несколько осторожных вопросов.

— Госпожа, я заметил, что дядя Сун в таком возрасте, почему он до сих пор не женился?

Госпожа Ли вздохнула.

— Я бы хотела, чтобы он поскорее обзавелся семьей, но Чунцзинь не думает об этом, в лагере нет подходящих женщин, и это дело откладывается из года в год.

— Действительно сложная ситуация, — Юэ Чжунсин немного наклонил зонт. — Не знаю, можно ли спрашивать, но куда ушел брат Цзинъюнь? Почему он еще не вернулся в горы?

Хотя он везде слышал имя Сяо Кана, каждый раз, когда он спрашивал, куда тот ушел, жители лагеря либо уклонялись от ответа, либо просто отшучивались. После нескольких попыток он перестал спрашивать.

Госпожа Ли сухо усмехнулась.

— Он уехал далеко, и пока не ясно, когда вернется.

Юэ Чжунсин заметил, что она тоже не хочет говорить на эту тему, и больше не стал настаивать.

Проводив Госпожу Ли домой, Юэ Чжунсин с зонтом в руках вернулся обратно.

Проходя мимо каменного моста в бамбуковой роще, он заметил женщину, которая что-то подбирала у края моста.

Подойдя ближе, он увидел, что это была Ли Тинфан.

— Девушка Тинфан, идет снег, почему вы без зонта? — Юэ Чжунсин поднял зонт над ее головой.

Ли Тинфан подняла взгляд и мягко встала.

— Господин Юэ.

— Идет снег, я провожу вас домой, — сделал шаг вперед Юэ Чжунсин.

Ли Тинфан вытерла руки платком.

— Не хочу вас задерживать.

— Ничего страшного, я как раз свободен, — вежливо ответил Юэ Чжунсин. — Но что вы здесь делаете?

Ли Тинфан показала ему черно-зеленый камень, который держала в руке.

— Ищу это.

— А этот камень чем-то отличается? — Юэ Чжунсин не видел ничего особенного в обычном галечном камне.

Ли Тинфан смущенно убрала камень.

— У него другой узор.

— А, понятно, я в этом не разбираюсь, — улыбнулся Юэ Чжунсин.

Ли Тинфан мягко улыбнулась и промолчала.

— Тогда я провожу вас домой, — наклонил зонт Юэ Чжунсин.

Ли Тинфан кивнула.

— Тогда спасибо за беспокойство.

— Кстати, уже поздно, я как раз собирался поужинать в столовой, — добавил Юэ Чжунсин. — Умелые руки вашего отца просто восхитительны, если бы он открыл ресторан внизу, он был бы всегда полон.

Ли Тинфан шла медленно.

— Господин Юэ, вы слишком любезны, я передам ваши слова отцу.

— Это не просто любезность, это искренние слова, — Юэ Чжунсин тоже замедлил шаг.

Снег шел гуще, ударяясь о зонт с легким стуком.

Оба шли очень медленно, словно наслаждаясь снегопадом.

Обычно Юэ Чжунсин, Сяо Лин и Ли Тинфан вместе работали в лагерной школе, и их отношения были естественными.

Но сейчас, оставшись наедине, между ними возникла какая-то странная неловкость.

В лагере было немало девушек возраста Ли Тинфан, но таких, как она — с добрым сердцем, скромных и изящных — было совсем немного.

К тому же Ли Тинфан обладала прекрасной внешностью, словно сошедшей с картины, и заслужила прозвище «Краса лагеря».

— Я слышал, у вас есть младший брат, — чтобы разрядить обстановку, начал Юэ Чжунсин.

— Да, — кивнула Ли Тинфан. — Он ушел с братьями из лагеря, чтобы попытать счастья внизу.

— Это хорошо, мужчина должен стремиться к великому, — вежливо ответил Юэ Чжунсин.

Они продолжали беседовать без особого напряжения, пока наконец не добрались до столовой.

— Спасибо, господин Юэ, — Ли Тинфан задержалась на мгновение, прежде чем обойти столовую и направиться к своему дому.

Юэ Чжунсин вежливо попрощался с ней и зашел в столовую, чтобы поужинать.

Позже, когда Юэ Чжунсин вернулся в Покои Цинъюань, Сун Юй как раз вошел.

Голова и плечи Сун Юя были покрыты снегом, одежда промокла.

— Дядя Сун, вы уже поужинали? Если нет, я могу что-нибудь приготовить, — тихо предложил Юэ Чжунсин.

— Не нужно, — стряхнул снег Сун Юй. — Если ты свободен, разожги печку.

— Хорошо, — быстро ответил Юэ Чжунсин.

Сун Юй вернулся в свою комнату, снял полумокрую одежду, и холод, исходящий от его тела, словно слился с мрачной атмосферой комнаты.

Раньше, когда Сяо Кань был здесь, Сун Юй не замечал, что эта комната такая холодная. После того как Сяо Кань ушел, не только комната, но и весь Покои Цинъюань потеряли свою былую живость.

Последние дни были настолько занятыми, что Сун Юй чувствовал себя опустошенным. Погода была холодной, и, внезапно остановившись, он почувствовал себя совершенно разбитым.

Порыв холодного ветра ворвался в комнату. Сун Юй плотно закрыл окно и лег на кровать.

Сун Юй свернулся калачиком под одеялом, носом невольно приюхиваясь к подушке рядом, и вскоре погрузился в глубокий сон.

— Дядя Сун.

— Дядя Сун, вы уже легли?

— Тогда я просто занесу печку.

Юэ Чжунсин, не получив ответа на свои слова за дверью, самовольно открыл дверь и вошел с только что разожженной печкой.

— Уже спит... — тихо пробормотал Юэ Чжунсин, глядя на очертания человека под одеялом.

Он поставил печку перед кроватью, решив, что огонь поможет прогнать холод из комнаты.

Юэ Чжунсин не удержался и заглянул под одеяло.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16311/1471683>